

ПОСЛЕДСТВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЁГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Саркисян Азгануш Азизовна

студент 2 курса, кафедра «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве РФ (Владикавказский филиал) РФ, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

Рубаева Ляна Махарбековна

научный руководитель, канд. экон. наук, доц. кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве РФ (Владикавказский филиал), РФ, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

Наша страна достаточно долго готовилась к вступлению во Всемирную Торговую Организацию. Переговоры начались в 1995 году и завершились в 2012 году подписанием протокола в пользу России. «Цитата» [7].

Вместе со вступлением в ВТО стране открылась не только перспектива развития рынков за рубежом, но и необходимость быть готовыми к импорту иностранных товаров. В этой связи заблаговременно изучались все «подводные камни», были расставлены приоритеты в экономической политике, разработаны программы по поддержке отраслей отечественного производства. Некоторые из мероприятий уже успешно проведены. Но, всё-таки, у России остаётся множество вопросов для рассмотрения, уточнения и корректировки разработанных программ в соответствии с изменениями, которые неизбежно возникают в связи с вступлением в ВТО. «Цитата» [10, с. 132].

Снижение ставок на ввоз товаров из других стран резко изменило ситуацию на российском рынке, спровоцировав невиданную до сего момента конкуренцию, причём стоит отметить — во всех отраслях сразу. Наряду с отраслями, которые смогут держаться на плаву, имеют место и такие, которые без активной поддержки государства рискуют потерять и без того не лидирующие позиции. Примером тому служит легкая промышленность.

Самым сложным, на наш взгляд, является тот факт, что в России есть территории, население которых практически полностью занято в одной отрасли. Их принято называть моногородами. Таких территорий достаточно количество, чтобы этот факт стал серьёзной проблемой для всей страны. Примерами могут служить Ивановская область (текстиль), Поволжский округ, где значительная часть населения занята в автомобиле- и авиастроении.

Изделия легкой промышленности — одна из важных и устойчивых статей расходов российских потребителей. Так, к началу 2013 г. на непродовольственные товары приходилось 37 % их расходов. Из них в последние годы 5,5 % средств потребители тратят на одежду и белье, 2,5 % — на обувь, по 1 % составляют расходы на трикотажные и меховые изделия. В целом российские потребители направляют на покупку изделий легкой промышленности 9,7 % своих общих расходов и более четверти (26 %) расходов на непродовольственные товары. Причём эта доля относительно стабильна.

Таблица 1.

Непродовольственные товары в структуре расходов населения (%)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Непродовольственные товары	33,74	35,13	35,99	37,37	36,25	35,57
Одежда и белье	5,19	5,27	5,13	5,55	5,48	5,59
Меха и меховые изделия	0,56	0,74	0,70	0,72	0,65	0,66
Трикотажные изделия	1,29	1,30	1,32	1,31	1,31	1,33
Обувь кожаная, текстильная и комбинированная	2,52	2,55	2,52	2,53	2,54	2,56

Источник: Данные Росстата за соответствующие годы

В целом легкая промышленность включает 14 отраслей, в которых работают 29 тыс. предприятий и 49 тыс. индивидуальных предпринимателей. Число занятых в отрасли составляет свыше 360 тыс. чел. При этом в легкой промышленности функционирует достаточно большое количество малых предприятий (на 2011 г. их число составляло 3,4 тыс.), а доля занятых на них достигала до трети работников отрасли. «Цитата» [9].

В начале 1990-х годов в отрасли произошел обвал производства: его объем в стоимостном выражении снизился в 5 раз, в натуральном — в 8 раз, что было обусловлено разрушением старых вертикально-интегрированных цепей поставок и массовым наплывом дешевого импорта (прежде всего из Китая). Отрасль оказалась на грани исчезновения, но она выжила, и в 2000-е годы началось ее постепенное развитие.

В 2010 г. впервые за 2000-е годы объем производства тканей превысил 3000 млн. м², а к 2011 г. увеличился до 3572 млн. м², и тем не менее этот показатель почти в 2,5 раза ниже соответствующего уровня 1990 г.

Столь медленные темпы развития отрасли послужили одной из причин тому, что к моменту вступления России в ВТО легкая промышленность выделилась, как одна из проблемных отраслей российской экономики. Первой и наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, является низкий спрос на продукцию отечественного производителя. К сожалению, давно известно, что продукция нашей легкой промышленности проигрывает перед импортными товарами по многим показателям.

Заметим, что в стоимостном выражении объем импортируемого текстиля и обуви в 2011 году многократно (в 22 раза!) превышает объем экспортируемого продукта: 16 632 тыс. против 765 млн долл. При этом важно помнить, что официальные показатели импорта в данном случае не включают неучтенный (теневой) импорт, масштабы которого составляют до половины официального импорта.

Анализируя 2011 год можно сказать, что доля импорта хлопчатобумажных тканей в ресурсах рынка составляет около 15 %, шерстяных тканей — близка к 60 %, шелковых тканей — 95 %. Доля импорта швейных изделий в ресурсах рынка с середины 2000-х годов устойчиво держится на уровне 82—84 %. Причем зависимость от импорта по основным видам товаров

продолжает возрастать.

Даже экспорт льняных тканей составляет 1/4 к объёму производства, несмотря на то, что Россия традиционно в этом направлении выступала одним из крупных производителей. В экспорте шерстяных тканей это только 3 %, а одежды из текстиля и обуви достигает всего лишь 5—6 % к объёму производства.

Министерство промышленности и торговли для решения проблемы на рынке предложило обязать крупные торговые сети иметь в ассортименте не менее 30 % товаров российской лёгкой промышленности. Вместе с тем, возникло много вопросов по поводу того, какую продукцию считать отечественной. Значительное её количество производится на расположенных в России иностранных заводах и, напротив, российские фирмы осуществляют своё производство на территории других стран, а продают исключительно в России, и какие меры предпринимать по решению подобных вопросов пока неясно. «Цитата» [4].

Президент российской гильдии маркетологов Игорь Березин предложил искать новые каналы сбыта на развивающемся российском рынке в интернет-пространстве, объясняя это высокой информативностью современного общества.

Ещё одной немаловажной проблемой мы считаем неповоротливость российских производителей. Отечественные компании не уделяют должного внимания влиянию, оказываемому на рынок модой и изменчивостью вкусов потребителей.

Проблема износа оборудования в нашей стране также стоит одной из первых. В текстильной промышленности он составляет 60 % оборудования и не меняется уже на протяжении 15 лет. Её решение нашли в привлечении немецких коллег к развитию отрасли. «Россия намерена привлечь Германию к развитию российской лёгкой промышленности и готова в качестве первого шага приобретать немецкое оборудование для отрасли», — отметил заместитель министра промышленности и торговли Георгий Каламанов. «Цитата» [1]. Но, опять же, существенная разница отечественных производителей от иностранных заключается в том, что оборудование будет приобретаться нашей страной, а не производиться.

В качестве сырья швейные компании в последнее время, вынуждены использовать импортную ткань. Компании объясняют сложности выпуска ткани для одежды тем, что помимо значительных дополнительных капиталовложений им потребуется доступ на новые рынки, которые заняты в настоящий момент зарубежными конкурентами. Но, при этом, гарантии того, что новая продукция будет в состоянии найти своего потребителя, никто не даёт.

Министерство промышленности и торговли планирует возвести фабрику первичной переработки шерсти в городе Невинномыске (Ставропольский край) и фабрику по переработке шерсти и производству пряжи с использованием инновационных технологий в Карачаево-Черкесии, тем самым помогая решить эту проблему.

Проблемы лёгкой промышленности обсуждались на международном текстильно-промышленном форуме в городе Плесе Ивановской области. Его участники пришли к выводу, что необходимо запускать производство химических волокон. Такой завод уже на стадии проекта существует в Ивановской области.

Суммарные потери лёгкой промышленности от присоединения России к ВТО достаточно велики и составляют около трёх миллиардов рублей, однако в панику отечественные производители не впадают, так как были приняты ряд мер, которые облегчают жизнь предприятиям лёгкой промышленности, а именно — субсидирование процентной ставки по кредитам на сырьё и техническое перевооружение и пролонгирование займов. Субсидирование процентных ставок по кредитам как мера государственной поддержки лёгкой промышленности включает в себя 100 % субсидирование процентной ставки по кредитам, направляемым на закупку сырья и материалов, а также в размере 100 % — на техническое перевооружение. Для осуществления указанных мер ежегодно с 2012 года выделяются средства в размере не менее 500 миллионов рублей в год.

Ожидаемыми результатами являются снижение затрат на изготовление и сбыт продукции

лёгкой промышленности и повышение конкурентоспособности последней, за счёт некоторого уравнивания с импортной продукцией на рынке.

Абсолютное субсидирование ставки позволит активно закупать оборудование и осуществлять техническое перевооружение, используя кредиты. Значительная разница между реальной ставкой банков и ставкой рефинансирования нивелируется благодаря именно полному субсидированию процентной ставки.

В условиях присоединения к ВТО были понижены ставки налога на добавленную стоимость с 18 % до 10 % и социальных налогов с 34 % до 14 % с обязательным направлением высвобожденных средств на повышение заработной платы. Снижение НДС позволит отечественной продукции стать ближе к уровню цен импорта. А изменение ставки социальных налогов предполагает повышение средней заработной платы на 20 %, что, несомненно, должно привлечь новую рабочую силу и послужить стимулом развития каждого предприятия отрасли.

К сожалению, в данной отрасли велика доля теневого сектора, что негативным образом сказывается на её развитии. По официальным данным контрафакт в российской лёгкой промышленности составляет 42 %, оценивая же ситуацию реально, можно сказать, что процент контрабанды ещё выше.

Государство принимает непосредственное участие в борьбе с контрабандой и контрафактом, посредством создания механизма, с помощью которого вся конфискованная продукция лёгкой промышленности уничтожается немедленно при её обнаружении.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что вступление России в ВТО оказало неоднозначный эффект на развитие нашей лёгкой промышленности. С одной стороны, показатели более чем красноречиво говорят о том, что наша продукция на сегодняшний день не в силах конкурировать с импортом. С другой стороны, напротив, именно этот процесс помог лёгкой промышленности обрести льготы. У России появился некий «образец» продукции, к которому необходимо стремиться, чем она и занимается при активной поддержке государства.

Список литературы:

1. Всемирная торговая организация: Мнения российских экспертов. Официальные соглашения. / Сост. Л.А. Мыльников, С.Е. Алтынцева, М.В. Мехоношина, под ред. В.М. Винокура — Пермь.: ПГТУ, 2013.
2. Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия / Под ред. Л.Н. Овчаровой. Серия «Научные проекты НИСП». — М, 2014.
3. Данилова Е.В. ВТО: регулирование промышленности. — М.: ООО «ИКЦ «АКАДЕМКНИГА»», 2013.
4. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. — М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2013.
5. Зенкин И.В. Всемирная торговая организация в схемах. — М.: ООО «Центральный издательский дом», 2012.
6. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. — М.: Едиториал УРСС, 2013.
7. Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. — М.: «Экономика», 2012.
8. Оболенский В. Присоединение России к ВТО и ее участие в интеграции // МЭ и МО. — 2014, № 3.
9. Пугель Т.А., Линдерт П.Х. Международная экономика: Учебник: Пер. с англ. — М.: Дело и сервис. — 2003.
10. Чиркин А. Предстоящее вступление России в ВТО и потенциальные экономические риски. // Вопросы экономики, 2013, № 7, С. 132—139.